

Помолвка между Линь Юэцзе и Ци Сысуань прошла очень торжественно, и господин Линь тоже присутствовал. После сравнения он внезапно остался очень доволен Ци Сысуань, по крайней мере, она была женщиной.

Старик больше не вспоминает о плане заставить Ци Сысань подписать брачный договор, не говоря уже о первоначальном требовании расстаться. Теперь он боится, что после разрыва с Ци Сысуань Линь Юэцзе последует примеру Линь Синчжи, и найдет себе мужчину, как тогда ему потом предстать перед братом? Ведь Юэцзе — единственный внук, оставшийся от брата.

Что касается дяди Лю, то он считал, что выбор Линь Синчжи времени для раскрытия своих отношений с Гу Юанем был очень тонким, цель, которую мастер Линь не достиг, Линь Синчжи достиг легко, сначала он выдвинул совершенно неприемлемые условия для мастера Линя, а потом с успехом завершил переговоры на выгодных для себя условиях.

Хотя господин Линь стар, он прекрасно все осознает. С его нынешним возрастом и энергией он больше не может управлять группой Линь. Более того, до того, как Линь Синчжи взял на себя управление группой Линь, компания уже находилась в некотором упадке, но с приходом к власти Линь Синчжи радикальные реформы сделали группу Линь процветающей.

Именно потому, что старик Линь это знает, даже если он разозлится еще больше, он никогда не скажет Линь Синчжи покинуть группу Линь. В конце концов, кроме Линь Синчжи кто еще может управлять компанией? Передать управление посторонним? Да он скорее умрет, чем это сделает! Лучше все оставить в руках Линь Синчжи, кровного родственника семьи Линь и его собственного внука.

Даже если господин Линь очень любил Линь Юэцзе, он никогда не думал передать ему группу Линь.

Старик попробовал обсудить сложившуюся ситуацию с Линь Синчжи по телефону. Даже если он не может влиять на то, нашел себе Линь Синчжи парня или девушку, но он очень настаивает на том, чтобы у Линь Синчжи был ребенок, даже если он будет незаконнорожденным, все будет в порядке.

После того, как Линь Синчжи положил трубку, он спросил у врача о состоянии здоровья старика Линя, и в тот же день заехал за ним и дядей Лю, а затем отправил их в детский дом, которому пожертвовал некоторую сумму денег, чтобы старик Линь немного присмотрел за детьми.

Мастер Линь сразу же вышел из себя и собрался уйти, но не смог: Линь Синчжи уже связался с прессой и сообщил, что господин Линь очень заботливый и решил прийти и поработать волонтером в течение пяти дней.

Линь Синчжи хорошо знал слабое место старика Линя, он очень гордился собой и всегда заботился о своей репутации, в итоге он не только пять дней был волонтером в детском доме, чтобы заботиться о детях, но и пожертвовал еще одну сумму денег.

Вернувшись домой, господин Линь взял метлу из перьев и хорошенько избил отца Линя. Если бы его сын не был таким некомпетентным, как мог бы им манипулировать внук? Самое главное, что среди троих родившихся детей только один Линь Синчжи был выдающимся, если он действительно его разозлит и он уйдет из группы Линь, что тогда ему делать?

У Линь Синчжи есть другие инвестиции и компании, но кроме Линь Синчжи, группа Линь не может найти другого члена семьи Линь, который мог бы взять на себя управление.

Отцу Линю казалось, что его ждет несправедливая смерть: его били, а он причитал и убегал:

— Папа, будь благоразумен, разве ты можешь винить меня за это? Я же не люблю парней, бей своего старшего внука, какой смысл бить меня?!

Господин Линь приказал своим телохранителям удерживать отца Линя, а затем шлепнул его по заднице:

— Быть благоразумным? Вполне естественно, что отец должен преподать своему сыну урок, хватит болтать чепуху!

Мать Линь была ошеломлена, она стояла в отдалении и уговаривала:

— Отец, пожалуйста, успокойся.

Господин Линь сердито сказал:

— А ты, что ты сделала как мать? Просто стой молча!

Мать Линь больше не осмелилась ничего сказать.

Старик Линь снова ударил сына и сердито выругался:

— Если бы ты не был таким бесполезным, разве он мог бы быть таким смелым! И ты позволил Цинцин попасть в индустрию развлечений в столь юном возрасте! Как тебе не стыдно!

Отец Линь закричал от боли:

— Папа, ты не можешь контролировать Синчжи, а я не могу контролировать его еще больше, я полагаюсь на Синчжи как на источник средств к существованию, если он лишит меня денег, как я смогу жить?

Услышав это, старик Линь еще несколько раз ударил отца Линя:

— Деньги! Разве я не давал тебе денег?

Отец Линь очень честно ответил:

— Но Синчжи может обеспечить мне пенсию до конца жизни. Я могу продолжать тратить деньги как мне заблагорассудится, не беспокоясь, что они закончатся, ах! Папа, будь нежнее, будь нежнее...

Услышав слова сына, господин Линь так разозлился, что снова начал сильно его бить:

— Ты несыновний сын, ты, ублюдок, проклинаешь меня? Я забью тебя до смерти!

Когда старик Линь устал его избивать и ушел отдохнуть, отец Линь лег на кровати с горьким лицом, и пока мать Линь давала ему лекарство, позвонил Линь Синчжи:

— Сынок, меня избил твой дед из-за тебя, мне до смерти больно!

Когда Линь Синчжи получил звонок отца, он был с Гу Юанем, и фыркнул:

— И чего ты хочешь?

Отец Линь сразу же сказал свои требования, в последнее время он стал одержим нефритовым антиквариатом, а такие вещи всегда стоили дорого.

Линь Синчжи подсчитал в уме и сказал:

— Хорошо.

Отец Линь удовлетворенно положил трубку после того, как вскользь сказал, что Линь Синчжи должен быть уверен, что он позаботится о своих травмах, и будет присутствовать на банкете по случаю помолвки Линь Юэцзе со старейшиной Линем, когда придет время.

Когда они закончили разговор, Гу Юань взглянул на Линь Синчжи.

Линь Синчжи грубовато сказал:

— Хорошо, что у дедушки есть возможность выплеснуть свой гнев.

Гу Юань почувствовал, что отец Линь, похоже, был очень рад этому.

Линь Синчжи продолжал обсуждать с Гу Юанем оформление виллы, дом был куплен некоторое время назад, и так как им обоим очень нравилось оформление нынешнего дома Линь Синчжи, они нашли того же дизайнера, и сейчас общались с ним. Дизайнер уже сделал несколько набросков будущего оформления, в том числе и комнаты, предназначенной для размещения деревянных фигурок кошек.

Гу Юань внимательно посмотрел на нее и сказал:

— По-моему, неплохо.

В основном оформление выполнено в теплых тонах, оно не выглядит слишком дорогим, но дает людям ощущение чистоты, комфорта и мягкости, что немного не соответствует внешнему имиджу Линь Синчжи.

Эта вилла, конечно, не такая большая, как старый особняк семьи Линь, но для жизни вдвоем ее вполне достаточно, и они не собираются приглашать слишком много людей. Второй этаж полностью принадлежит Линь Синчжи и Гу Юаню, гостевые комнаты расположены на первом этаже, так же есть не только личный кинотеатр и кабинет, но и комната для занятий фитнесом.

Линь Синчжи кивнул на одну из комнат и сказал:

— Давай оформим эту комнату в твой личный кабинет, чтобы у тебя было место, где без помех можно ознакомиться со сценарием и попрактиковаться в актерском мастерстве.

Они посоветовались и быстро определились с окончательными изменениями, затем рассказали дизайнеру, что они выбрали и что нужно изменить, и дизайнер выразил свое понимание.

В то время как на вилле начался ремонт, Линь Юэцзе и Ци Сысуань подготовили банкет по случаю помолвки, на который пригласили не только деловых друзей семьи Линь, но и близких друзей Ци Сысуань. Линь Синчжи пришел на него вместе с Гу Юанем.

Хотя Линь Синчжи не показывал особой близости с Гу Юанем, но и не стеснялся демонстрировать отношения между ними. Он представлял Гу Юаня своим друзьям как любовника, а когда дарил подарки Линь Юэцзе и Ци Сысуань, Гу Юань стоял рядом.

Линь Синчжи подарил им акции группы Линь, которых было не очень много, но они были очень ценными, и этого было достаточно, чтобы показать отношение семьи Линь.

Зная, что Линь Юэцзе и Ци Сысуань уже планировали завести ребенка, Линь Синчжи убедил совет директоров и старейшину Линя сделать это, по одной причине:

— Эта доля предназначена для ваших будущих детей, я желаю вам всего наилучшего.

Линь Юэцзе знал, что его дядя был очень занят в последнее время, но он не ожидал, что его дядя будет занят этим договором о передаче акций:

— Дядя...

Линь Синчжи был одет в костюм, что создавало ощущение дистанции, но когда он услышал голос Линь Юэцзе, то улыбнулся и сказал:

— Твоя возлюбленная — та, кто будет с тобой до конца жизни, хорошо управляй своим домом.

Глаза Линь Юэцзе покраснели, и он сказал:

— Я понимаю, спасибо, дядя.

Ци Сысуань и Линь Юэцзе переплели пальцы. Ци Сысуань была умным человеком и уже давно знала, что из всех старейшин семьи Линь, Линь Юэцзе больше всего заботится о Линь Синчжи, и именно благодаря ему отношения между ней и Линь Юэцзе были такими гладкими:

— Спасибо, дядя.

Линь Синчжи улыбнулся и, взяв Гу Юаня за руку, встал позади старейшины Линя.

Линь Юэцзе и Ци Сысуань сначала подняли тост за старейшину Линя и своих старших. Вещи, подаренные старейшиной Линем, отцом и матерью Линь, были неплохими, но по сравнению с подарком Линь Синчжи они были недостаточно хороши.

Старик Линь уже знал об этих акциях, и выражение его лица не изменилось. Как только он увидел Гу Юаня, он сразу же отошел с линии видимости, решив не видеть и не беспокоиться об этом.

Линь Си только вчера вечером узнала об отношениях Линь Синчжи и Гу Юаня.

Линь Цинцин, хотя и знала, что любовником Линь Синчжи был мужчина, но не знала, что это был Гу Юань, до сегодняшнего утра. Линь Цинцин все еще находилась в трансе, она вдруг подумала о тех днях, когда старший брат сопровождал ее на съемки, и каждый раз это была съемочная команда, в которой работал Гу Юань...

Линь Цинцин посмотрела на старшего брата и Гу Юаня, которые держались за руки, и вспомнила слова, которыми она хвасталась перед Гу Юанем. Сейчас ей было жаль, что она была такой глупой, разве мог старший брат приехать только ради нее? Он явно использовал ее имя, чтобы пойти на свидание! Она чувствовала, что ее молодое сердце было сильно ранено, и если старший брат не купит ей ту маленькую бриллиантовую корону, она не сможет

поправиться.

Хотя Линь Си и Линь Цинцин были молоды, Линь Юэцзе и Ци Сысуань все еще поднимали бокалы вместе с ними.

Линь Цинцин сказала, как маленький взрослый:

— Мой дорогой племянник, жена моего дорогого племянника, я желаю вам долгих лет жизни и чтобы все у вас было хорошо.

Линь Си тоже выдавила из себя поздравление, а затем замолчала.

После того как Линь Юэцзе и Ци Сысуань снова подняли тост за присутствующих, гости встали из-за столов и разбились на группы вместе с теми, кто был им близок, чтобы поговорить и пообщаться. Линь Юэцзе взял Ци Сысуань, чтобы познакомить с людьми.

Старик Линь и его друзья тоже пошли общаться, но когда банкет наполовину закончился, он и эти старейшины ушли первыми. Линь Синчжи и Гу Юань сели на угловой диван, за ними последовали несколько друзей, чтобы поболтать, они уже давно знали об отношениях Линь Синчжи и Гу Юаня, и уже встречались с ним, так что общение стало намного непринужденнее.

Линь Цинцин в конце концов еще слишком мала, даже если она хотела завести связи, еще было не время, поэтому она была отнесена в комнату для отдыха няней. Неожиданно, к ней подошла Линь Си.

Только тогда Линь Си сказала:

— Как старший брат может найти себе мужчину!

Линь Цинцин ела торт и закатила глаза, когда услышала это:

— Это не твое дело.

Лицо Линь Си исказилось:

— Ты...

Линь Цинцин бесцеремонно ее прервала:

— Сейчас ты полностью зависишь от старшего брата, и твои деньги, когда ты станешь взрослой, тоже будет давать старший брат, так что какая у тебя квалификация, чтобы говорить

ему, что делать?

Линь Цинцин считала Линь Си глуповатой и не хотела напоминать ей об этом, но и не хотела, чтобы старший брат был недоволен ее поведением:

— Кого ты из себя строишь? Только что, когда Юэцзе произносил тост, ты даже не улыбнулась, ты не умеешь себя правильно вести в обществе.

Линь Си больше всего в жизни ненавидела, когда о ней говорили, что она не имеет манер:

— Линь Цинцин, хватит!

Линь Цинцин фыркнула:

— Если ты посмеешь хоть словом меня оскорбить, я покачусь по полу и посмотрю, как мой дедушка будет тебя ругать.

Линь Си скрипнула зубами и сказала с красными глазами:

— Я знала, что ты никогда не относишься ко мне как к сестре, у тебя нет ни малейшего уважения ко мне!

Линь Цинцин равнодушно посмотрела на Линь Си:

— Ты сама относишься к себе как к чужой, почему ты просишь меня относиться к тебе как к семье? Линь Си, ты что, думаешь, что особенная? Думаешь, я как старший брат, буду терпеть твои выходки? И не мечтай, если посмеешь шутить со мной, я сделаю так, что ты больше не сможешь и ногой ступить в семью Линь!

<http://bllate.org/book/14862/1322533>